

О книге

О.В. КУТАРЕВ

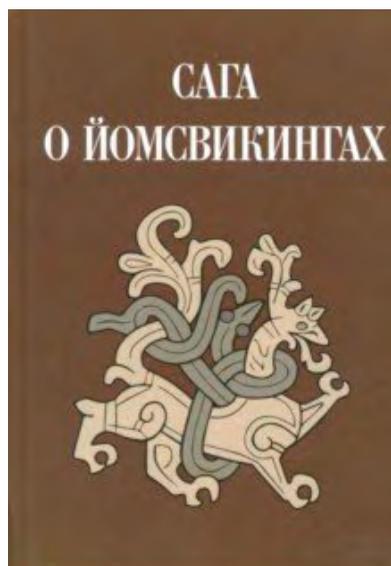
«Сага о йомсвикингах»

(Перевод и научный аппарат Ю.А. Полуэктова —
М., СПб., 2018)

Настоящая работа написана в формате рецензии, хотя, возможно, правильнее назвать её отзывом. Дело в том, что, к сожалению, я не владею в должной степени древнеисландским языком, чтобы полноценно рассмотреть основную — переводную — часть описываемой мною книги. Однако указанное в заголовке издание¹ не оставило меня равнодушным, и за пределами собственно качества перевода я постараюсь осветить основные черты этого нового труда именно так, как это принято делать в рецензиях.

Книга удачно оформлена, она достаточно объёмна (592 страницы) и «декорирована» стилизацией рисунков с картинных камней викингов. Но самое приятное, что и содержание её показывает фундаментальную, длительную и кропотливую работу создателей, прежде всего Ю.А. Полуэктова, который основательно разобрался с историографией и источниками своего предмета, сумев создать по-настоящему востребованный и качественный труд.

«Сага о йомсвикингах» — произведение древнеисландской литературы, возникшее около 1200 года и известное по ряду различных рукописей и редакций, несколько отличающихся друг от друга, при этом оригинал их, вероятно, был утрачен. Переводчик выбрал три сохранившиеся ключевые редакции на древнеисландском языке и полностью перевёл на русский одну за другой, хотя тексты эти во многом параллельны и схожи. Однако переводчик хотел показать их как самостоятельные произведения со всеми характер-

ными особенностями каждого текста, тем более что так и не было окончательно установлено, какая из версий саги однозначно более древняя или близкая оригиналу.

Йомсвикинги — боевое братство, существовавшее, судя по хронологическим «наводкам», которые даны в самой саге, в конце X в. и имевшее базу в крепости Йомсборг. Само представление об этом месте («область Йом») в сагах и в другой средневековой литературе представляет собой значительную научную проблему, которая в последние десятилетия, впрочем, как кажется, была разрешена. По всей видимости, Йомсборг — это городок Волин (точнее говоря, крепость в нём или около него) в нынешней северо-западной Польше у южного берега Балтийского моря; однако в древности это был большой и значимый центр региона, одна из «столиц» Поморья, могучего некогда славянского государства эпохи Высокого Средневековья. Согласно «Саге о йомсвикингах», доблестный воин Пальнатоки (в его имени, кстати, исследователи также видят славянские корни,

93...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 25
2019

¹ Полное название: Сага о йомсвикингах / Пер. с древнеисландского, ст., комм. Ю.А. Полуэктова, лит. обработка пер. М.П. Соболевой; науч. Ред. Ю.К. Кузьменко. — М.; СПб.: Альянс-Архео, 2018. — 592 с. Тираж 300 экз.

ср. поляне, с. 342–343) покидает родину и становится знаменитым викингом, промышляя некоторое время на Британских островах. Добившись славы и признания, он прибывает в Виндланд, «страну вендов», то есть к балтийским славянам, которые с конца X в. до примерно середины XII в. переживали свой не долгий культурный и политический расцвет. Здесь, договорившись с правителем вендов Буриславом, он основывает крепость Йомсборг и его боевое братство. Желавшие признания воины, прежде всего из Дании, один за другим присоединялись к прославившимся в успешных походах йомсвикингам, увеличивая значение и силу этого сообщества. После смерти Пальнатоки йомсвикингов возглавил Сигвальди, который сумел взять в плен самого короля Дании, Свейна Вилобородого. Однако Свейн позже сумел отомстить: хитростью он добился от Сигвальди и его воинов обещания, что те отправятся на войну против его недруга, короля Норвегии Хакона. Йомсвикинги оказались верны обетам и действительно, несмотря на большой перевес сил соперника, напали на норвежцев и даже некоторое время побеждали. Однако Хакону удалось переломить ход войны в свою пользу; описание финальной битвы братства йомсвикингов и её последствий занимает значительную часть саги.

Книга представляет собой, прежде всего, перевод основных редакций саги, а также обширный (немного превосходящий по объёму все тексты переводов) научный аппарат, который охватывает целый ряд вопросов, связанных как непосредственно с произведением, так и с множеством связанных проблем. Имеет смысл теперь рассмотреть все части книги по порядку.

1) Русские переводы текстов саги (с. 13–226) выполнены на хорошем и понятном для чтения языке, который покажется удобным и простым для усвоения даже тому, кто именно в этой книге впервые будет иметь дело со средневековыми исландскими источниками. Небольшое предисловие (с. 3–10) быстро вводит читателя в исторический контекст и общими словами характеризует жанр саг. Переводчик в том числе нашёл удачные способы выразить специфический юмор викингов. Необходимо отметить, что русские переводы двух из трёх редакций «Саги о йомсвикингах» выполнены впервые; ещё одна редакция ранее переводилась целиком, но только с английского², что исклю-

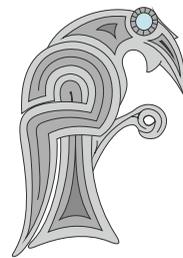
чает возможность считать этот перевод академическим. Ю.А. Полуэктов же осуществил переводы с оригинала. Однако по самому тексту приводится относительно мало (подстрочных) комментариев (см. далее), основное место которым уделено во второй части книги. Тексты трёх редакций следуют одна за другой; основная их часть сходна, соотнесение параллелей сюжетов и различия в написании имён и названий оставлено на читателя.

2) Следующий раздел книги — текстологический, посвящённый описанию рукописей и их историографии. Рассмотрев источники и литературу по данной проблеме, Ю.А. Полуэктов приходит к выводу, что в настоящее время не установлено надёжно, в каких отношениях находятся те или иные редакции памятника и которые из них являются старейшими: «Сага о йомсвикингах» прошла больше ступеней развития, чем какая-либо другая сага» (с. 237). Дополнительную сложность вызывают различия в описании общих сюжетов во многих смежных памятниках, например, в «Круге Земном» или «Деяниях данов» Саксона Грамматика, где тоже много говорится о тех же героях. Впрочем, подытоживая рассмотрение исследований, автор указывает, что все ключевые редакции «Саги о йомсвикингах» «появились в период с 1200 по 1230» года или немногим ранее (с. 242), а рассматривать их лучше комплексно.

3) Основу исследовательской части книги занимает обширная работа «Легенда о Йомсборге и йомсвикингах в исторической науке» (с. 245–310), которая разделена на несколько тематических глав. Пожалуй, данные главы имели смысл отметить в содержании книги; поскольку этого не сделано, а также ввиду важности этой части труда, имеет смысл рассмотреть их чуть подробнее.

А) Первая из них посвящена проблеме Йомсборга: каков был исторический прототип этой крепости? Ю.А. Полуэктов рассматривает средневековые источники (с. 245–247), исторические произведения нового времени (с. 247–254) и современные научные исследования (с. 254–266), чтобы попытаться разобраться в этом вопросе, который на самом деле лишь не столь давно обрёл окончательный ответ. Йомсборг сопоставляли с городом, который по разным текстам мог называться Юмне, Юмнетой, Винетой, Юлином, Волином; при этом весьма различалась и его локализация. Хотя почти все были согласны, что он находился в Померании (южное побережье Балтийского моря, ныне разделённое между Польшей и Германией и отчасти под-

² Фетисов А.А., Щавелёв А.С. Викинги. Между Скандинавией и Русью. — М.: Вече, 2013. С. 85–147. Этот перевод опубликован на известном у любителей скандинавского средневековья сайте «Северная слава» (<http://norroen.info>).

ступающее к Дании), всё же разные авторы по-своему подходили к проблеме. Иногда множественность названий объясняли тем, что это разные поселения; каждому находили место то на островах Рюген или Узноим (нем. Узедом), то на тех или иных рукавах рек Одры, Дзивны и Пены. Отдельные исследователи полагали, что некоторые эти крепости уже разрушены или утонули при изменении ландшафта; прочие же уцелели и ныне имеют новые, дополнительные названия. Этот хаос, действительно, налицо даже при чтении средневековых хроник и агиографий XI–XIII вв., противоречащих друг другу, но в то же время и стремящихся использовать материал предшественников³. Дошло до того, что некоторые авторы к XX в. стали и вовсе отрицать реальное существование поселения под тем или иным названием, считая его сугубо литературным домыслом. Однако ко второй половине XX в., особенно с появлением обширных археологических материалов из польского Волина, становится ясно следующее: «тождество Йома, Юмне, Волина и Йомсборга уже практически не вызывает сомнений» (с. 265).

Б) Вторая часть исследовательской статьи освещает вопрос истории Волина, какой она открывается по наиболее ранним надёжным источникам и данным археологии. Здесь автором привлекается новейшая зарубежная литература, что делает этот раздел, несомненно, чрезвычайно актуальным. Прежде всего потому, что подобных исследований на русском языке явно недостаточно; а также ввиду огромной роли Волина и Поморья в раннем и Высоком Средневековье. «Волин отличался не только своей протяжённостью, но и большим населением. По мнению ряда исследователей, уже в конце X в. в нём проживало 8–10 тысяч человек. Для сравнения — самый большой город в Северной Европе той поры, Дорестада, имел население всего 3 тысячи человек» (с. 268). Волин имел обширные культурные и торговые контакты как со скандинавским и западноевропейским миром, так и с Русью и Византией; изделия его ремесленников пользовались большим спросом

по всему балтийскому региону, но доходили и до арабских стран. Крайне любопытно предположение о появлении Волина и балтийских славян (виндов) как индов (из Индии) — в русских былинах (с. 269). Прекрасно проработан вопрос отношений Волина и Поморья в целом в X в. с Польшей (с. 272–274); подробно рассмотрены сведения об этом регионе купца и путешественника X в. Ибрагима ибн Якуба (с. 274–277). Дальнейшее рассмотрение текстов-источников увязывается с новейшими археологическими материалами региона: отмечается постепенный упадок значения города, его многократные разорения во второй половине XII в. и едва ли не исчезновение к XIII в. «В XVI в. население Волина составляло всего 300–400 человек» (с. 281). Однако память о великом богатом славянском городе сохранялась не только у жителей этого региона⁴, но и в Скандинавии, где в XII–XIV вв. происходит запись огромного числа бытовавших до того устно саг.

В) Весьма интересен следующий раздел, посвящённый названиям Волина/Йомсборга (с. 282–286). Автор по научной литературе прослеживает этимологии многочисленных именованных города, подчас имеющих тесную связь между собой. Трудно не согласиться с тем, что по сути однокоренные формы Юмне, Йом и Йомсборг (а также Хиумсбург) имели хождение прежде всего в германском мире (можно было бы, разве что, привести в пример и другие германские, и, прежде всего, скандинавские именованья для более известных под своими славянскими названиями городов: Хольмгард для Новгорода; Бурстаборг для Щецина и т.п.); славяне же называли город Волин. При этом в случае Винеты и особенно Юлина мы имеем дело с внешними искусственными этимологиями: Винета как город винедов (германское название балтийских славян), и Юлин как город якобы Юлия Цезаря (попытка эвгемерного объяснения эпонима города Волин, происходящая из «Житий св. Оттона Бамбергского»). Впрочем, автор акцентируется на других этимологиях, из которых интересны предположения о славянском корне «яма» для Йома; о влиянии финских или балтийских языков.

Г) Ключевое место в исследовании занимает раздел о происхождении и развитии легенды о йомсвикингах. Археологический материал указывает, что «скандинавские вещи

³ Достаточно сказать, что при изучении текстологии «Житий св. Оттона Бамбергского», где также значительное внимание уделено городу Волин (названному здесь Юлин), я со своим коллегой А.С. Досаевым пришёл к несомненному выводу, что данными агиографиями пользовался спустя несколько десятилетий Саксон Грамматик. Этот датский хронист, создавший в начале XIII в. «Деяния данов», в случаях, когда источником ему служили скандинавские саги, называл город «Йомс» (например, в 8.2.5); а когда опирался на «Жития» Оттона — «Юлин» (например, 14.42.1–3). Именно обращение к Саксону Грамматику позволяет отождествлять эти названия; см. далее.

⁴ Прекрасный пример местных фольклорных «воспоминаний» о Волине см.: Иванова-Бучатская Ю.В. Plattes Land: Символы Северной Германии (славяно-германский этнокультурный синтез в междуречье Эльбы и Одера). — СПб.: Наука, 2006. С. 88–91.

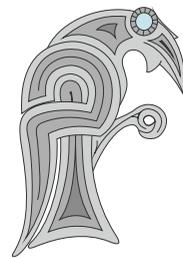
хорошо представлены в Волине в период с 980-х годов до первого или второго десятилетия XI в., т.е. на протяжении 30–50 лет» (с. 287). Это вполне согласуется со сведениями «Саги о йомсвикингах», основные события которой, судя по историческим параллелям, происходят в последней четверти X в. (подробнее о датировке см. с. 300). Впрочем, сама по себе скандинавская крепость, будь то в черте Волина или около него, не обнаружена и вряд ли когда-нибудь будет.

Один из важнейших вопросов, справедливо занимающий Ю.А. Полуэктова в самых разных разделах книги: в какой степени можно рассматривать «Сагу о йомсвикингах» как исторический источник? Тому, кто записывал «Сагу» в XIII в., это предание, несомненно, представлялось историческим. Действительно, её участниками являются многие исторические фигуры; не вызывает сомнения и факт битвы в Хьёрунгаваге между датскими викингами и норвежским королём Хаконом Могучим. «В битве в Хьёрунгаваге участвовали несколько исландских скальдов», и «они рассказали об этом сражении в своих поэтических произведениях» (с. 232, ср. 304), при этом часть некоторых из этих стихов, видимо, дошла до нашего времени, в том числе как цитаты «Саги о йомсвикингах» (но см. с. 490). А «в историографии XVIII — начала XX в., когда Йомсборг многими воспринимался как исторический факт», «Сагу» использовали в одном ряду с немецкими хрониками, лишь пытаясь согласовать их противоречия (с. 293). Позднее однако скептический взгляд на историзм оригинальных сведений «Саги о йомсвикингах» широко распространился в литературе (вместе с аналогичным сомнением в отношении и других исландских саг). Автор рассматривает весьма различающиеся взгляды на проблему того, был ли (и каков, если да) исторический прототип для сказаний «Саги»: от доверия её тексту или признания наличия наёмного отряда датчан на службе у поляков или поморян — вплоть до полного отрицания исторической основы братства йомсвикингов (с. 293–310). Важно отметить, что само понятие «йомсвикингов» появляется очень поздно, видимо, в конце XII в., в то время как современные битве в Хьёрунгаваге источники этого названия не используют. Вместе с тем в качестве действительных причин похода датских воинов на короля Хакона хронисты называют отпадение Норвегии от Дании и отказ норвежцев от уплаты дани, а вовсе не «торжественные обеты, легкомысленно принесённые йомсвикингами», как это представлено в «Саге» (с. 301). В этой связи закономерно спросить: все ли (хотя бы главные) герои преданий су-

ществовали на самом деле, и так ли происходили основные события, ставшие причиной битвы, и сама битва?

Разночтения в источниках на предмет основания Йомсборга, отдельных личностей «Саги» (включая, например, одного из важнейших персонажей Вагна Акасона, не упоминаемого до конца XII в. в связи с этой историей), описаний политических перипетий и т.д. приводят вслед за рядом исследователей Ю.А. Полуэктова к некоторому скепсису в отношении историзма «Саги о йомсвикингах», и надо сказать, в своих объяснениях этого он закономерен. Он принимает ряд следующих тезисов: «мы не можем утверждать, что в основе легенды о Йомсборге лежит предание о датском господстве в устье Одера на рубеже X–XI в.» (с. 305); «известность Волина в Скандинавских странах привела к тому, что вся информация, касающаяся славян, стала ассоциироваться у них с этим городом» (с. 308); а также то, что заинтересованность в таком виде предания могла проявить скандинавская знать: «часть аристократов вела свой род от героев битвы в Хьёрунгаваге, и рассказ об этой битве стал важной частью мифологии, которая легитимизировала ведущую роль знати» (308–309 с.). Кроме того, в «Саге» слишком актуализируются многие политические и социальные проблемы скандинавского общества, характерные именно для начала XIII в., когда сага была записана, но не когда происходили её события, и потому некоторые истоки этих преданий «следует искать не в реалиях X века, а в культурной среде и идейной истории более позднего времени» (с. 310). Ю.А. Полуэктов полагает, что в том виде, как их изображают саги, йомсвикинги никогда не существовали. Возможно, этот тезис чрезмерно суров, но для спора с ним теперь потребуется серьёзная аргументация с оглядкой на рассматриваемую книгу.

4–5) Следующая часть работы представляет собой алфавитный список имён персонажей «Саги» с аннотациями, то есть первый раздел справочного аппарата. За ним следует второй: алфавитный же список географических названий с пояснениями и комментариями. Вместе эти словарики занимают более сотни страниц (с. 311–385 и 386–423), то есть весьма ощутимую часть книги. Необходимо отметить, что рассматриваемые здесь понятия никак не «приклеены» к именам и названиям в собственно тексте; они поставлены в некотором роде отдельной работой. Но читать её в отрыве от источника довольно скучно; возможно, было бы удачнее сделать пояснения в виде традиционных для ака-

демических переводов «приделанных» к тексту комментариев после перевода (например, как в сериях «Литературные памятники»; «ЖЗЛ» или «Mediaevalia»).

6) Тем более актуальным этот совет кажется в отношении финальной части раздела комментариев. Это «Историко-этнологический комментарий» (с. 424–491), имеющий весьма любопытные и ценные статьи. Однако и они, полностью оторванные от текста источника, находящегося уже минимум на 200 страниц выше, без малейших точных привязок воспринимаются несколько «выпавшими». А обращение к ним как к собственному справочному аппарату затруднено их структурой. Понятия, которые здесь рассматриваются, разбиты на 10 тематических групп (например, «Ритуалы и традиции», «Обычаи. Верования», «Корабль эпохи викингов» и т.д.). Мало того, что не вполне ясно, что именно и в какой из этих порой смежных категорий можно найти, так ещё и понятия здесь следуют в произвольном, а не алфавитном порядке. В то же время некоторые статьи, особенно о религиозных воззрениях скандинавов-язычников, совершенно великолепны (хотя к ним можно было бы добавить некоторые славянские параллели, скажем, в отношении использования питьевых рогов). Так что здесь я выскажу лишь пожелания о более удобной структуре научного аппарата, но не стану предъявлять претензии по его существу.

7–8) За комментарием следует небольшой перечень текстов-источников, упомянутых в книге, с некоторыми пояснениями. Далее в качестве приложения даётся первый полный русский перевод «Драпы о йомсвикингах» (созданной «в конце XII в.», с. 244; или в первой четверти XIII в.); о ней говорится в книге на с. 232–233. Возможно, этот краткий (с. 504–515) поэтический текст стал основой для появления многочисленных редакций «Саги»; очень ёмко он излагает события, завершающие историю братства йомсвикингов. Традиционно научное издание источника завершает библиография и указатели имён и географических названий. Таково содержание книги.

Таким образом, перед нами работа, которая предстаёт чрезвычайно интересной и востребованной сразу в нескольких разных плоскостях. Ценители скандинавской истории и эстетики викингов найдут здесь замечательный перевод важнейших исландских саг, красочных и весьма знаменитых в своё время. Недаром, например, некоторые сюжеты саги перекочевали в популярный сериал «Викинги» (ср. эпизод о неудачном для палача отрубании

головы пленнику в 9 серии 3 сезона — и с. 95, 140–141, 220–221). Но работа будет полезна и для тех, кто интересуется историей славянского мира: проблеме Йомсборга и Виндланда (земель балтийских славян) здесь уделено большое внимание не только в самом источнике, но и в прекрасном научном аппарате.

Лично у меня, не раз обращавшегося к этой сложной теме, вызвало настоящий восторг рассмотрение проблемы Волина/Винеты в историографии нового времени. Эти работы, созданные на латыни или современных европейских языках (например, скандинавских; или на немецком — готическим шрифтом) весьма труднодоступны для русского читателя; кажется, что многие факты из них на русском языке излагаются в книге впервые. С одной стороны, можно сказать, что ценность их сугубо историографическая, поскольку авторы эти руководствовались домыслами подчас в куда большей степени, чем признанными сегодня научными методами. Но с другой, они порождали определённую собственную культурную инерцию и стереотипы, которые нашли своих почитателей и впоследствии влияли не только на развивающуюся науку, но и на фольклорную, художественную, иногда даже политическую среду. Изложение этих идей XIV–XVIII вв. составляет, на мой взгляд, одно из крупных достижений книги.

Нужно отметить весьма ценным и признание того факта, что среди викингов, действительно сражавшихся в Хьёрунгаваге против норвежцев, были славяне (с. 295, 302, 317, 351, 458), которые кроме прочего прямо упоминаются в цитатах вис, сочинённых участниками сражения. Например, Тинд Халлькельсон (с. 358) говорит в одном флокке (с. 490): «*Давший пищу врана / След меча оставил / У отряда вендов*» (с. 209). Тот же или созвучный стих Тинда цитируется и в «Круге Земном»: «*Вендов Тунд кольчуги / Метил углем рети*»⁵ (т.е., по смыслу, примерно: король норвежцев «Хакон разил славян» в битве в Хьёрунгаваге). В конце концов, можно даже поставить дерзкий вопрос: не был ли исторически последний крупный пиратский набег поморян в 1135 году направлен на далёкую Норвегию (на богатый и крупный тогда город Конунгахела, ныне шведский, см. с. 307) именно потому, что некогда волинские викинги прославили себя в веках также в морском походе на Норвегию?

В то же время я не могу признать полную бесполезность «Саги о йомсвикингах» для исторических разысканий (да и кажется,

⁵ Сага об Олаве сыне Трюгви. Гл. ХЛII. // Снорри Стурлусон. Круг Земной. — М.: Наука, 1995. С. 125.

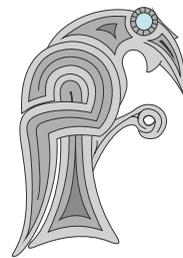
что создатель книги вовсе и не имел этого в виду). Любопытнейший вопрос в этой связи, например, вызывают славянские персонажи саги из Виндланда, прежде всего, «конунг» Бурислейв и его дочери, ставшие жёнами многих видных королей и героев (с. 125, 180, 184–185 и т.д.). Вопрос их историчности на самом деле весьма занимает Ю.А. Полуэктова; он внимательно и подробно рассматривает взгляды исследователей на Бурислава как на современного событиям саги Болеслава Храброго, князя Польши (возможно, «смешавшегося» в предании со своим отцом Мешко I); в то же время допуская влияние на этот образ как Болеслава Кривоустого (правившего уже в XII в.), так и вовсе наличие собственно поморского князя Бурислава. Впрочем, проблему идентификации его дочерей (одна из «них», Гуннхильд, например, согласно историческим источникам, действительно была женой Свейна Вилобородого) однозначно не решает ни одна из теорий; следует признать чрезвычайную сложность вопроса и смешение исторического и литературного в саге (притом, что исторические источники также не дают полной ясности). По всей видимости, поляки всё же сыграли в этой истории какую-то роль; по крайней мере, известно, что к 1000 году часть Поморья (в частности город Колобжег) подчинился им. Но в таком ключе интересно и предположение, что датские наёмники (прототипы йомсвикингов) могли, наоборот, защищать Поморье от польской экспансии (вопросу о Бориславе, его дочерях и смежным темам посвящено множество обращений: с. 295, 302, 305, 307, 317, 319–324, 329–331, 339–340, 351, 370–371, 376, 378). С другой стороны, исторические источники могут сближать скандинавских персонажей со славянским миром теснее, чем «Сага»: например, ряд немецких памятников указывает, что Харальд Синезубый, будучи свергнут сыном, Свейном Вилобородым, умер в Волине и, возможно, там был похоронен (с. 379–380); в то время как по саге он был убит на Борнхольме (с. 47–48, 113, 157–158; 386). Хотя в отдельных случаях саги явно «лгут» в противовес достоверным сведениям других, признанных источников — в других случаях они приводят данные, надёжным источникам попросту неизвестные, притом порой явно отсылая к каким-то вызывающим доверие воспоминаниям. Например, очень скудно известно, как и к кому именно попал в плен датский король Свейн Вилобородый, «Сага о йомсвикингах» же рисует в этом отношении достаточно логичную и, во всяком случае, интересную картину (с. 351). Любопытны

также связи отдельных героев с теми или иными знаменитостями или событиями. Так, Сигвальди — согласно саге, вождь йомсвикингов после кончины Пальнатоки — видимо, был знаком с крупнейшим хронистом своего времени Титмаром Мерзебургским и сообщал тому важные сведения о северных странах (с. 355), а такой второстепенный персонаж саги как сын короля Хакона Эйрик «в 996 — 997 гг.» «предпринял поход на Русь и захватил Старую Ладугу» (с. 383).

С неожиданной стороны предстаёт в саге и скандинавское язычество: здесь норвежский король Хакон приносит в жертву малоизвестным (и уж точно не стереотипным) персонажам скандинавской мифологии, богиням (или великаншам?) Ирпе и Торгерд в жертву сына, после чего те помогают ему победить в битве йомсвикингов (о богинях см. с. 334, 360–363, 451). Этот сюжет (с. 87–89, 135–137, 206–214) определённо мало известен широкому читателю.

Недостатки работы (помимо указанной несогласованности источника и комментариев) малочисленны, однако их всё же следует указать. Автор не всегда хорошо представляет себе мир балтийских славян, опираясь в своих суждениях о нём, видимо, прежде всего на зарубежную историографию. Это заметно, например, по перечислению славянских групп, которые «вышли к берегу Балтийского моря не позднее VI в.»; среди них названы «сорбы [так!], лужичане» (с. 390), хотя серболужичане никогда не имели выхода к Балтике. Также поморскому Волину приписан культ руянского «Святовита с четырьмя лицами» (с. 268). Действительно, здесь был найден знаменитый «карманный» дубовый идолчик (9 см высотой) с четырьмя одинаковыми ликами, однако это вовсе не означает, что речь о Свентовите (именно так, по-полабски, всё же правильнее называть это божество): многоликость истуканов балтийских славян была широко распространена и употреблялась по отношению ко многим персонажам мифологии. Тем более сомнительно предположение о связи этого истуканчика со скандинавской религией (с. 287).

Автор пишет: «Городская верхушка Волина была занята торговлей, однако не пренебрегала и пиратством, что принципиально отличало волинян от других велетских племён, поэтому местная элита была богаче и многочисленнее» (с. 270). Здесь возражение вызывает даже не столько тезис о причастности ряда велетов к пиратам, что кажется, вообще говоря, несомненным (и сам Ю.А. Полуэктов отмечает страсть всех балтийских славян

к пиратству далее, с. 306, косвенно 461): и само понятие «викинг» той эпохи, по сути, означало «пират». Куда более существенной ошибкой является отнесение волинян к веле-там. Представляется, что правильнее видеть в них поморское племя, несмотря на мнение некоторых исследователей (с. 271; но 283). Расселение велетов начиналось западнее, видимо, с острова Узноим (нем. Узедом).

Вызывает недоумение факт, что эта, вышедшая в середине 2018 года книга, не упоминает русского двухтомного издания «Деяний данов» Саксона Грамматика, поступившего в продажу в апреле 2017 года. Автор в целом неплохо ориентируется в данной латиноязычной хронике, однако некоторые детали этой весьма объёмной работы ему всё же неизвестны; полезным было бы и его обращение к научному аппарату.

Нередки и отсылки автора к «Житиям св. Оттона Бамбергского», корпусу немецких агиографий середины XII в., в которых среди прочего подробно описывается, как католический миссионер Оттон, епископ Бабенберга, проповедовал в городе Волин (Юлин) и других местах Поморья в 1120-х годах. Полный русский перевод «Житий» Оттона пока не издан (хотя, видимо, будет сдан в печать в III квартале 2019 года), однако автор, пытаясь компенсировать это, обращается к крайне неудачной работе А.А. Котляревского (с. 521)⁶. Но уже к моменту своего создания она весьма отстала от передовых научных исследований на этом поприще. В частности, среди её важнейших и несомненных ошибок следует выделить периодизацию и взаимное влияние трёх ключевых агиографий: авторства Прюфенингского анонима (создана в 1140–1146 годах), Эбона (а не Эбона, как он назван у Котляревского — создана в 1151–1159), и Херборда (1158–1159, но позже, чем Эбона). А.А. Котляревский считал, что агиографии появились в совершенно другом порядке, в другие годы и иначе влияли друг на друга; к сожалению, и Ю.А. Полуэктов, принимая эти взгляды, допускает серию ошибок при обращении к «Житиям» (с. 282, 493–494 и т.д.). В то же время на русском языке давно существует прекрасное, не менее подробное и по сей день не теряющее актуальности исследование на тему «Житий» Оттона⁷.

Хотя в целом книга написана, как говорилось, грамотным и приятным для чтения,

⁶ Котляревский А.А. Сказания об Оттоне Бамбергском в отношении славянской истории и древностей. — Прага, 1874.

⁷ Имею в виду автора: А.Л. Петров, чей труд «Гербордова биография Оттона, епископа Бамбергского» вышел в семи частях в разных номерах «Журнала Министерства народного просвещения» в 1882–1883 годах.

понятным широкому читателю языком, она не избавлена от мелких ошибок, хотя и многочисленных для столь объёмного труда. Иногда это лишний пробел (с. 72, 369) или отсутствие пробела (с. 404, 407); пропуск скобки (с. 500) или запятой (с. 272, 467, 491); несогласованность предлога (с. 258) или разные написания тире в одних и тех же случаях (с. 358, 494). Встречаются отдельные опiski (с. 271, 372, 442, 503 в латинском названии) или неудачные выражения, например, «вчинять» (с. 424) или «договора» вместо «договоры» (с. 438). Недоумение вызвало регулярное повторение вместе с верным написанием «Волином» (Волин в творительном падеже, с. 266, 274) форма «Волиным» (259, 261, 280, 307, 309; и однажды «Щециным», с. 277). Впрочем, качество текста заслуживает самых высоких оценок, равно как и оформление (за исключением сказанного о связи текста переводов и комментариев). Издательские подписи сверху позволяют ориентироваться в книге, указывая на раздел, где находится данная страница.

Подытоживая, не могу не похвалить автора проекта, взявшегося за непростое и нужное дело и прекрасно с ним справившегося. Несомненно, что издания, подобные указанному, необходимы русскоязычному читателю, особенно в эпоху столь массового увлечения Средневековьем и эпической традицией. Скандинавские саги предстают драгоценными памятниками североевропейской древности, освещающая широкий и яркий мир не только викинг, но и их соседей, иногда весьма удалённых географически — но тем более интересных для читателя. В отношении же «Саги о йомсвикангах» интерес представляется ещё более бесспорным, ведь здесь значительное внимание уделено и миру средневековых славян, игравших большую, но незаслуженно мало освещённую роль в раннем и Высоком Средневековье.

Славяне или скандинавы — йомсвикинги добились своей славы, превыше которой ничего не знает «Эдда». И верно говорится в «Драпе о йомсвикангах»: *«В пылу битвы молвят / Вои речи дерзки. / Люди их запомнят»* (с. 514).

99...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 25
2019